

ИМЕНА ОСНОВАТЕЛЕЙ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА КАРТЕ УРАЛА

Аннотация. Статья посвящена топонимам Урала, образованным от имен и фамилий уральских промышленников XIX–XX вв. Источниками материала послужили данные государственных архивов, исторические и современные карты Урала, Топонимическая картотека кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета. В первой части статьи рассматриваются названия заводов, приисков, рудников, заводских деревень, образованные от имен основателей уральских заводов или их родственников. Описывается топонимическая система с центром в Нижнем Тагиле, созданная Николаем Никитичем Демидовым. Прослеживается формирование одной из популярных моделей для наименования заводов и заводских поселений: по именам представителей рода / по именам и географическим названиям. Вторая часть статьи посвящена фамилии Демидов и ее отражению в топонимии региона. Выявлено, что на территориях, ранее принадлежавших Демидовым, топонимы с основой Демид- единичны. Выяснены причины этого явления, важнейшая из которых – отсутствие имени Демид и фамилии Демидов среди заводского населения, что было связано с негативным отношением народа к заводчикам и к их фамилии. В конце XX в., когда страна вернулась к рыночной экономике, изменилось отношение к Демидовым, поэтому их фамилия стала активно использоваться для номинации новых поселений и внутригородских объектов (улиц, площадей, кварталов, парков, мостов) и др. Сегодня фамилию Демидов можно считать уральским брендом.

Ключевые слова: русский язык; топонимия; топонимика; топонимы; уральская промышленность; антропонимия; уральские промышленники.

Ivanova E. E.
Ekaterinburg, Russia

THE NAMES OF THE FOUNDERS OF THE URAL INDUSTRY ON THE MAP OF THE URALS

Abstract. The article is devoted to the place names of the Urals, formed from the names and surnames of Ural Industrialists of XIX–XX centuries. The sources of the material were the data of state archives, historical and modern maps of the Urals, Toponymic card index of the Department of Russian language, General linguistics and speech communication of the Ural Federal University. In the first part of the article presents the names of the factories, mines, mines, votian villages formed from the names of founders of the Ural factories or their relatives. The toponymic system with the center in Nizhny Tagil created by Nikolay Nikitich Demidov is described. Traces the formation of one of the most popular models for the names of factories and factory settlements: the names of the members of the genus / names and geographical names. The second part of the article is devoted to the surname of Demidov and its reflection in the place name of region. It is revealed that in the territories previously owned by Demidov, place names with the basis of Demid are single. The reasons of this phenomenon are found out, the most important of which is the absence of the name of Demid and the surname of Demid among the factory population, which was connected with the negative attitude of the people to the breeders and their names. At the end of the XX century, when the country returned to the market economy, changed attitude to Demidov, so their name was actively used for the nomination of new settlements and intra-family objects (streets, squares, neighborhoods, parks, bridges), etc. Today the name of Demidov can be considered the Ural brand.

Keywords: Russian language; toponymy; toponymic study; toponyms; Urals industry; anthroponymy; Urals manufacturers.

Для цитирования: Иванова, Е. Э. Имена основателей уральской промышленности на карте Урала / Е. Э. Иванова // Филологический класс. – 2019. – № 2 (56). – С. 59–66. DOI 10.26170/FK19-02-07.

For citation: Ivanova, E. E. The Names of the Founders of the Ural Industry on the Map of the Urals / E. E. Ivanova // Philological Class. – 2019. – № 2 (56). – P. 59–66. DOI 10.26170/FK19-02-07.

Начало XVIII в. ознаменовалось строительством на Урале железоделательных заводов. Первые заводы были государственными: Каменский (1701) и Невьянский (1702). Строительство заводов велось медленно, пуск сопровождался трудностями и неполадками. Петр I понимал, что лучше привлечь для развития металлургии на Урале частных предпринимателей. В 1702 г. Невьянский металлургический завод был отдан Никите Демидову – основателю знаменитой династии.

За четверть века хозяйственной деятельности на Урале к полученному от казны Невьянскому заводу первый заводчик вместе с сыном Акинфием добавил

пять новых заводов. В последующие два десятилетия Акинфий еще стремительнее расширял свое хозяйство. Если к 1720 г. Демидовы имели шесть заводов: три в центре и три на Урале, то в 1735–1736 гг. у всех Демидовых было 23 завода, а в 1750 – 34 [Мезенин 2003: 32].

Основная часть демидовских заводов располагалась на Среднем Урале и представляла собой компактную группу, связанную технологической цепочкой. Рядом с заводами росли поселения, возникали прииски и рудники, пристани на реках, по которым сплавляли продукцию заводов. В производственном и административном отношении они представляли собой еди-

ное целое – «Ведомство Акинфия Демидова» с центром в Нижнем Тагиле. На карте Урала 1736 года обозначены границы этого ведомства, не уступающего по размеру некоторым европейским государствам. «На его территории находилось около сотни населенных пунктов: заводов, слобод, сел, деревень» [Там же]. Заводские деревни – совершенно уникальное явление, возникшее на Урале. Появление заводских деревень было обусловлено особенностями окружной организации горно-заводской промышленности. Если поселки формировались вокруг заводов и заселялись преимущественно семьями рабочих, то деревни возникали в окрестностях заводов вблизи мест заготовки древесного угля, приисков, рудников, пристаней или вдоль заводских трактов и заселялись семьями вспомогательных работников (углежогами, заготовителями леса, рабочими приисков и т. д.). В отличие от большинства сельских поселений заводские деревни создавались не стихийно, а по замыслу заводчиков или заводской администрации. Под контролем и даже при прямом их участии происходило формирование населения этих деревень. Демидовы, например, строили заводские деревни «на пустом месте» и заселяли их крестьянами, перевезенными из Тульской губернии и других своих вотчин [Неклюдов 2003: 286]. Новые заводы, рудники, прииски, поселения, созданные менее чем за полвека, нуждались в наименовании. В роли номинаторов выступала не только заводская администрация, но и сами Демидовы. Какие модели были использованы для номинации?

Первые заводы на Урале являлись государственными и назывались по месту, где были построены: Каменский железодобывающий завод (1701) – по реке Каменка, Невьянский (1702) – по реке Нейва (Невья), Уктусский (1704) – по реке Уктус, Алапаевский (1704) – по реке Алапах. Никита Демидов и его сын Акинфий эту традицию не нарушили: на р. Выя строится Выйский медеплавильный завод, который был пущен в 1722 году, на р. Тагил – Тагильский (1725), на р. Шайтанка – Шайтанский (1727), на р. Ревда – Ревдинский (1734). Брат Акинфия – Никита Никитич Демидов – впервые использовал имя своего сына при наименовании завода и поселения при нем: *Васильево-Шайтанский* завод (1732), сегодня – город Первоуральск. Такое уточнение было необходимо, чтобы отличать его от Шайтанского завода, который принадлежал Акинфию (ныне с. Чусовое). Однако для уточнения выбрана не географическая характеристика (верхний – нижний), а имя сына, который руководил строительством завода.

Внук Акинфия Николай Никитич Демидов создал традицию давать официальные названия новым заводам, рудникам, заводским деревням в честь представителей своего рода, что отражало его (а в дальнейшем и его сыновей – Павла и Анатолия) стремление к формированию «культы» владельца на заводах. Мы можем утверждать, что инициатором номинаций являлся сам Николай Никитич. По свидетельству историков, «в системе управления хозяйством Николай Демидов всегда отводил себе главную роль, принятие всех важнейших решений оставлял за собой, о чем напоминал тагильчанам в 1797 г.: «Все зависит от собственно моей воли, а не от приказчиков распоряжения» [Мосин 2012:

345]. Этим же духом проникнуто послание 1813 г. главной конторе демидовского хозяйства: «Я сам хочу трестировать, не принимая ни от кого и никаких резонов и отговорок. Контора моя и все мое, и я могу располагать всем как желаю» [Там же].

Николай Никитич создает целую топонимическую систему с центром в Нижнем Тагиле. При номинации использовались имена ближайших родственников. Три заводские деревни, образованные по указанию Николая Никитича в 1806 г. для снабжения Нижнетагильского завода продовольствием, получили названия: *Елизаветинская* – в честь жены Елизаветы Александровны, урожденной баронессы Строгановой (1779–1818); народное название деревни – *Бобровка*; *Павлушина*, *Павлушинская*, или *Павловская* – по имени старшего сына Павла Николаевича (1798–1840), которому тогда шел 9-й год; в обиходе деревня называлась *Шайтанкой*; в конце XIX в. получила статус села *Николо-Павловского*; деревня *Никольская* названа в память умершего в младенчестве сына – Николая Николаевича (1799–1800); две деревни – *Никитинская* (*Черемшанка*) и *Акинфиева* (*Талая*) были основаны в 1807–1808 гг. после отмены правительством в марте 1807 г. института приписных крестьян, которые занимались заготовкой угля для заводов. По решению Н. Н. Демидова их заменили купленными крепостными, которых поселили в новых деревнях. Одна была названа владельцем в память отца – Никиты Акинфиевича Демидова (1724–1787), другая получила свое официальное название по имени деда основателя – Акинфия Никитича Демидова (1678–1745).

В конце 20-х – 40-х гг. строятся поселения у приисков и вспомогательных заводиков: деревня *Анатолевская*, или *Анатолевская (Грань)* (1828) названа в честь младшего сына основателя – Анатолия Николаевича Демидова, первого князя Сан-Донато (1812–1870); деревня *Павло-Анатолевская (Захарова)* возникла в 1843 г., названа в честь братьев Павла и Анатолия.

Павел Николаевич продолжает традицию отца. Несколько объектов получили названия в честь его жены – Авроры Карловны Шернваль фон Валлен (1813–1902). Это деревня *Аврорина*, или *Авроринская (Каменная)*, образованная в 1836 г.; а также *Авроринский прииск* (1836) и *Авроринский завод* (1850). Вероятно, деревню и прииск назвал сам Павел Николаевич. *Авроринский завод* был основан после смерти Павла Николаевича, когда Аврора Карловна состояла во втором браке с Андреем Николаевичем Карамзиным – старшим сыном знаменитого историка. С 1846 г. он был управляющим Нижнетагильскими заводами, и, видимо, ему принадлежит идея назвать завод в честь жены. Ни один из топонимов не сохранился до нашего времени (за исключением Авроринской плотины, находящейся у разрушенного Авроринского завода), хотя память об этой женщине долго жила в народе. После смерти Павла Николаевича с 1840 г. и до 1861 г. Аврора Карловна являлась совладелицей Нижнетагильских заводов и вместе со вторым мужем управляла заводами. Она много сделала не только для развития заводов, но и для рабочих: построила богадельню, родильный дом, несколько школ и три детских приюта, которые содержались за счет заводоладельцев, а также создала фонд помощи пострадавшим от несчастных случаев.

Как уже было отмечено, все заводские деревни, названные в честь представителей рода Демидовых, имели также неофициальные названия. Официальные и народные названия возникали фактически параллельно. На сегодняшний день остались в основном официальные названия, народные сохранились лишь в памяти старожилов. Так, жители д. Акинфиево рассказывают, что изначально их деревня называлась *Талая*. В год столетия смерти Акинфия Демидова они поставили в деревне церковь Св. Акинфия и лично обратились с просьбой к властям переименовать их деревню в *Акинфиево*. Однако это предание не соответствует историческим фактам. Яков Никитич Горелов в 1843 г. в «Обзрении деревень Нижнетагильского округа» уже упоминает д. Акинфиево, а столетие со дня смерти А. Демидова было в 1845 г.

Обратим внимание, что модель, которая использовалась Демидовыми – «от личного имени» – одна из самых распространенных, поэтому названия легко вписались в топонимическую систему местности и сохранились до наших дней. Исключение представляет д. *Захарова*, у которой закрепилось народное название. Это обусловлено тем, что официальное *Павло-Анатолевская* частично перекликалось с названиями д. *Анатолевская* и с. *Никола-Павловское*.

Экзотизмом, появившимся благодаря Демидовым, является название железнодорожной станции *Сан-Донат* (недалеко от Нижнего Тагила).

В 1827 году уже упомянутый нами Николай Никитич купил во Флоренции владение *Сан-Донат* и начал строительство великолепной виллы на этом месте. Строительство было завершено в 1831 году уже после его смерти сыном Анатолием. В 1841 году Анатолий женился на племяннице Наполеона I Матильде Бонапарт. Чтобы брак мог считаться равным, необходимо было приподнять социальный статус жениха. С этой целью Анатолий незадолго до свадьбы приобрел у великого герцога Тосканы Леопольда II титул князя *Сан-Донат*. Этим титулом он мог пользоваться только в Европе, но не в России: Николай I не предоставил ему такого права. После смерти в 1870 году бездетного Анатолия Демидова его состояние и титул перешли по наследству его племяннику Павлу Павловичу Демидову. В 1872 г. княжеский титул за ним признал российский император Александр II. Когда в 1878 году открылась Уральская горнозаводская железная дорога, проходившая через Нижнетагильский завод, две станции на ней получили названия в честь Демидовых. Одна из станций была названа *Анатолевская* – по имени одного из сыновей Павла Павловича, вторая – *Сан-Донат*. Звучное название должно было напоминать о княжеском титуле Демидовых.

Так складывается одна из популярных моделей для наименования заводов и заводских поселений: по именам представителей рода (или по именам и географическим названиям). Промышленники, пришедшие на Урал вслед за Демидовыми, активно используют эту модель: г. *Михайловск* назван по имени строителя и владельца завода Михаила Константиновича Губина; с. *Всеволодо-Благодатское* и пос. *Всеволодо-Вильва* названы по имени Всеволода Андреевича Всеволожского; г. *Александровск* Всеволод Всеволожский назвал по имени

сына и наследника Александра; пос. *Кузье-Александровский*, основанный Александром Григорьевичем Строгановым в устье реки Куся, получил название по имени владельца; г. *Катав-Ивановск* и г. *Юрюзань-Ивановск* названы по имени основателей заводов Ивана Твердышева и его зятя Ивана Мясникова; Мариинскому заводу (сегодня с. *Мариинск*); название, вероятно, дано в честь тогдашней владелицы Ревдинских заводов Демидовой Марии Денисовны, вдовы А. П. Демидова.

Эта же модель используется при наименовании приисков, рудников, шахт: шахта *София* получила наименование в честь жены Елима (Элима) Павловича Демидова, князя Сан-Донато, владевшего Нижнетагильским заводом, Софьи Илларионовны Воронцовой-Дашковой; *Адольфовский* золотой прииск был назван владелицей В. П. Шуваловой в честь своего супруга Адольфа Полье; каменноугольное месторождение и рудник *Клара-Лара* арендатор Бруно Бебель назвал в честь своих дочерей (рекой Ирбит месторождение делилось на два отвода). На окраине Нижнего Тагила вдоль Невьянского тракта на карте города 1843 г. указано *Матильдино поместье*, получившее название по имени жены Анатолия Демидова Матильды де Монфор. Сегодня на этом участке расположена *Демидовская дача*, которая была построена по заказу горного инженера, управляющего Нижнетагильскими заводами по «технической части» Фотия Ильича Швецова на территории Матильдина поместья. На генеральном плане Нижнего Тагила *Демидовская дача* появилась в 1846 г.

Отметим, что чаще владельцы заводов, приисков, деревень использовали для номинации не свои собственные имена, а имена родных и близких. Потомки увековечили фамилии самих промышленников в названиях улиц. Так, в Сысерти есть улицы *Турчанинова* и *Соломирского* – бывших владельцев Сысертского завода. В Белорецке есть улицы *И. Твердышева* и *И. Мясникова*, находящиеся рядом и получившие названия по фамилиям основателей Белорецкого завода и самого города. Во многих населенных пунктах Пермского края есть *Строгановские* улицы, например, в г. Березники, с. Романово, д. Валева.

Что касается топонимов с основой *Демид-* (*Демидова*, *Демидовка*, *Демидовское* и т. п.), то они могут быть образованы как от имени *Демид*, так и от фамилии *Демидов*. Самые известные Демидовы на Урале – династия заводчиков, основателем которой был Никита Демидович Антуфьев (1656-1725). Фамилий в современном понимании этого слова у посадских людей и у крестьян в XVII веке не существовало, их место занимали уличные прозвания, державшиеся обычно недолго, но некоторые из них со временем закреплялись, и прозвище превращалось в фамилию. Фамильное прозвание основателя династии было *Антуфьев*, хотя в историографии встречались и другие варианты: *Антофьев*, *Антуфеев*. *Демидович*, *Демидов* – это отчество (сын Демид).

Впервые отчество употребляется как фамилия в январе 1700 г. в документе, где Никита дает свое заключение о качестве железа, присланного из Тобольска: «Оружейный мастер туленин Микита Демидов, смотря того железа в Сибирском приказе, сказал, что то железо самое оно доброе и с сталью будет лутче свийского» [Кафенгауз 1949: 87]. В дальнейшем *Демидов* уже всегда

употребляется как фамилия, например, в ответе Петра I на предложение Никиты передать ему заказ на пушки, которые он берется делать на своем тульском заводе: «Тулянину Никите Демидову, который принес челобитную о литье пушек, велеть сделать образцы против росписи, какова послана к милости твоей наперед сего длиною и по чему весом ядро и чтоб были в литье гладки и не тяжелы» 11 июня 1700 г. [Там же: 88]. В более ранних документах он упоминается как Никита Антуфьев [Там же: 86].

Казалось, что на Урале, где так много связано с Демидовыми, должно быть много названий в их честь. Однако на территориях, ранее принадлежавших Демидовым, практически нет топонимов с основой *Демид-*. Есть топонимы южнее и севернее Демидовской империи, но они не имеют никакого отношения к династии промышленников. На севере Свердловской области есть *Демидово* поле, болото и озеро. В Пермском крае есть две деревни *Демидова* в Косинском и в Сивинском районе, деревня *Демидова* (Зула) в Юрлинском районе (в ней жил Демид Кондратьев сын Чубаков), деревня *Демидята* в Берёзовском районе (патронимическая форма топонима указывает на то, что здесь жили потомки Демида / Демидова). В Челябинской области рядом расположены *Демидова* гора, *Демидово* озеро и река *Демидовка*, названные по фамилии местного жителя, который имел там сенокосные угодья [Шувалов 1999: 136].

Почему же Демидовы не использовали при наименовании заводов, поселений при них, земельных угодий свою фамилию? Одна из причин очевидна: все вокруг было их, «демидовское», поэтому странным кажется наименование одного или нескольких объектов по своей фамилии. Эту тенденцию можно наблюдать, анализируя списки населенных пунктов в вотчинах Демидовых в центральной России. В деле о разделе братьев Демидовых перечисляются вотчины Акинфия Демидова в 1745–1757 гг. (в том числе села, деревни, починки). Согласно этому документу, в Нижегородском уезде А. Демидову принадлежало 24 селения, в Царевосанчурском – 89, в Ярославском – 9, в Арзамасском – 8, в Унженском – 65, Романовском – 4, Тульском и Елецком – 8, Казанском – 6. Ни один их населенных пунктов не назван по фамилии Демидов. В Симбирском уезде Демидову принадлежала одна деревня, и она называлась *Демидовка* [Кафенгауз 1949: 497–498]. Возникает вопрос: неужели Демидовы не хотели увековечить себя в географических названиях? Безусловно, хотели. Именно они создают традицию давать официальные названия заводам, рудникам, заводским деревням в честь представителей своего рода, но при номинации использовались имена родственников: *Васильево-Шайтанский* завод, *Авроринский* завод и прииск, *Мариинский* завод. Количество самих Демидовых увеличивалось, их наследство делилось и дробилось, и понятно желание указать имя конкретного владельца.

Логичным было ожидать появление «демидовских» названий на границах владений промышленников (например, Демидовых и Строгановых). Известно, что территориальные споры были в те времена частым явлением. Судились за «дачи» и Демидовы, т. к. для работы заводов нужен был древесный уголь, то есть леса. Однако такие названия единичны и встречаются на

старых картах, например: д. Волынкина (Демидова) на р. Старая Утка отмечена на карте 1742 г. [ГАСО. Ф. 9. Оп. 15. Д. 48]. Сегодня это деревня Волыны.

В 1766 г. в Российской империи начинаются «мероприятия по установлению точных границ отдельных земельных владений». Кампания получила название «Генеральное межевание». В ходе «Генерального межевания» наносились на карты границы «дач» и других владений, заполнялись межевые книги, содержащие описание границ того или иного участка, собирались так называемые «полевые записки», в которые входили документы, составлявшиеся непосредственно при межевании. В ходе сбора данных нередко возникали и «межевые» тяжбы между владельцами угодий.

Свидетелями территориальных споров в наших краях являются многочисленные *Спорные* и *Межевые / Межённые* топонимы. Река *Межевая Утка* (приток Чусовой) стала естественной границей между владениями Строгановых и Демидовых. Тяжба между ними закончилась установлением границы по реке Утке, при этом оказалась поделена и одноимённая деревня: та её часть, что осталась на строгановской «даче», стала именоваться *Баронская* (в 1722 году братья Александр, Николай и Сергей Строгановы получили баронский титул), за демидовской частью осталось название *Усть-Утка*.

На картах, составленных в ходе Генерального межевания, часто указывается фамилии владельцев пограничных объектов (заводов, поселений, земельных угодий). Для примера приведем «План раздела земель между Шайтанским и Уткинским (Новоуткинским) заводами», составленный между 1758 и 1778 гг. [ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 850]. На плане значится *Шайтанской Прокопья Демидова завод* и *Уткинской завод графа Ягужинского*.

Наименования с указанием фамилий владельцев встречаются и на общих планах и картах. Возьмем для примера: «План-карта Екатеринбургского ведомства» [1777 г]. Показано: заводы (Ирбитский Яковлева, Верхнесинячинский Яковлева, Салдинский Демидова, Баранчинский, Верхнесалдинский, Нижнетагильский Демидова, Черноисточинской Демидова, Поживиской Яковлева, Бынчовской Яковлева, Шурименской Яковлева, Верхнетагильский Демидова) [ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1664].

Однако все подобные наименования остались лишь на старых картах. Исключением стали *Утка Демидова / Демидовская* (Староуткинск) и *Утка Яковлева / Яковлевская* (Новоуткинск) – по фамилии владельца завода Саввы Яковлева. Необходимо было различать заводы и поселения, которые были построены на реках с одинаковыми названиями. В исторических источниках подчеркивается, что это просторечные названия. Сегодня топонимы не употребляются.

Возможно, к пограничным названиям относится и *Демидова гора* (правый берег р. Шайтанка, притока Чусовой), которая находится прямо на границе демидовских владений.

Не исключено, что к демидовским топонимам относится название р. *Демид* – притока Серги (бассейн Уфы), которая начиналась недалеко от демидовских владений. Не должна смущать безафиксная форма гидронима. Во-первых, такая модель топонимов встречается на территории Урала ср.: р. *Мартьян*, р. *Федосия*.

Чаще всего это усеченная форма прежде аффиксальных топонимов (*Мартьянова, Федосыха*). Кроме того, по фольклорным источникам известно, что своего хозяина рабочие называли просто *Демид*. В. П. Бирюков записал песню приписных рабочих, в которой зафиксировано такое отфамильное прозвище: «Не твои, *Демид*, заводы, Парчемидихины» [Бирюков 1953: 89]. Название реки *Демид* появляется на карте 1744 г. [К-1744]. На этой же карте уже обозначены Сергинские заводы, которые были заложены в 1741 г. на выкупленных у башкир землях, а пущены в 1742 и 1743 гг. Никитой Никитичем Демидовым. Место для устройства завода найдено еще раньше – летом 1739 г. демидовскими приказчиками Шайтанского завода Александром Копыловым и Антоном Набутовским, вблизи месторождений бурого железняка. Первыми русскими поселениями на Серге стали поселки вокруг заводов. Первопоселенцами были крепостные крестьяне Н. Н. Демидова, выходцы из Московской, Нижегородской, Тверской губерний. Таким образом, если считать гидроним русским, куда больше оснований связывать его с фамилией заводчиков Демидовых, чем с личным именем переселенца Демиды, ведь назвать достаточно большую реку на территории, уже принадлежащей Никите Никитичу, по имени другого Демиды / Демидова – величайшая дерзость.

Однако эта гипотеза не кажется однозначной, поскольку река протекает по территории, еще недавно (три года назад) принадлежавшей башкирам. Также надо принимать во внимание, что названия рекам дается, как правило, от устья. А нижнее русло Серги (и Демиды) было выкуплено Никитой Демидовым у башкир лишь в 1745 г. (к тому времени топоним *Демид* уже фиксируется на карте). Поэтому, возможно, какой-то тюркский топоним был воспринят как *Демид* (картографами или сначала местным русским населением, а затем уже картографами занесен на карту). Тогда безаффиксная форма топонима может объясняться отсечением тюркского термина *елга* – «река»: *Демид-елга*. Какое башкирское слово русские восприняли как *Демид* (безусловно, отождествляя с антропонимом), еще предстоит выяснить. Хотя не исключено, что башкиры называли *Демид-елга* реку, ведущую к демидовским владениям.

Топонимы с основой *Демид-*, образованных от имени *Демид* или связанных с другими *Демидовыми*, на территории демидовских владений также практически нет. Исключением является бывш. *Демидовский хутор* (левый берег р. Талый Илим в бассейне Чусовой), а также несколько топонимов в Челябинской области и Пермском крае, о которых речь шла выше. Для сравнения приведем данные по трем областям Русского Севера (Архангельская, Вологодская, Костромская), где 17 населенных пунктов (в том числе и бывших), образованы от основы *Демид-*: д. *Демидово, Демидовская, Демидовщина, Демидьево*. Микротопонимов – не счесть: 176 фиксаций [ТК].

Основная причина этого явления в том, что фамилия *Демидов* не была распространена во владениях Демидовых. Это могут подтвердить списки рабочих Демидовских заводов. В сенатской ведомости с переписи полковника Ф. Толбузина, в которой приводится алфавитный список фамилий рабочих Невьянского завода за 1732 г., нет ни одного Демидова [РГАДА. Ф. 248. Оп. 22.

Д. 1504]. В алфавитных списках рабочих Висимо-Шайтанского завода за 1867–1872 гг. также нет Демидовых [ГАСО. Ф. 623. Оп. 1. Д. 89]. В списках демидовских рабочих нам ни разу не встретилось имя *Демид*. Для примера приведем данные переписи 1721 года Невьянских железных заводов: Невьянского, Быньговского, Шуралинского, Верхнетагильского, где указаны все жители заводских поселений (включая детей) и ни разу не встречается ни имя *Демид*, ни фамилия *Демидов* [РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1394].

Вероятно, поступающие на заводы крестьяне и рабочие не записывались под фамилией *Демидов*, даже если таковую имели раньше. Известно, что на свой страх и риск Демидовы, нуждаясь в рабочих руках, часто принимали раскольников и беглых ссыльных. Также хорошо известна традиция менять фамилии всем тем, кому надо было скрыться от власти. В уральских преданиях часто встречается «...мотив перемены Демидовым фамилий, чтобы беглые каторжники не были узнаны: без указания на конкретные „двойные“ фамилии и с перечислением фамилий. Мотив новых фамилий вошел в рассказ о судьбе старообрядцев, скрывавшихся в лесах, но привлеченных Демидовым к работе» [Кругляшова 1974: 136].

Судя по имеющимся историческим источникам, на территории Демидовых мальчиков не называли именем *Демид*. Простые люди, особенно заводские рабочие, ненавидели Демидовых и не хотели аналогий с фамилией заводовладельцев. Со стороны правительства Демидовым была обеспечена полная свобода действий по отношению к рабочим. Первые Демидовы были людьми жестокими, идущими на все ради достижения цели, о чем свидетельствуют как воспоминания очевидцев, так и исторические документы.

Так, в жалобе, поданной в октябре 1703 г., «русские ясашные люди» Бабинов и Бородин из Краснопольской слободы писали, что «на тех Невьянских заводах Никита Демидов держит на чепи скованных моего отца Максима Бабинова, сына моего Тимофея, неведомо за что, и мучит напрасно и морит голодною смертию...» [Кафенгауз 1949: 144].

Крестьяне Невьянской слободы жаловались в 1708 году на притеснения Акинфия Демидова и указывали, что терпят от него «всякую бедность и голод», потому что «он, Акинфий, за тое работу, за рубку дров и за кладку куч и за возку железа и припасов, денег им не дает, неведомо для чего, и отчего мы Акинфиевы налоги и непомерной изгони обнищали и задолжали и все конечно разорились, и многие наши братья крестьяне разбрелись неведомо куда» [Мезенин 2003: 136].

Об Акинфии Демидове не раз писал Д. Н. Мамин-Сибиряк. В очерке «От Урала до Москвы» писатель называл его «истинным сыном своего века: под его железной рукой стонали не только приписанные к заводам крестьяне, но и сами подьячие, разные приставники, приказчики и прочий служилый люд. Кнут, плети, батоги, цепи, застенки – все шло в ход [Мамин-Сибиряк 1951: 146]. И далее:

«Первые заводчики были люди слишком энергичные, вроде Акинфия Демидова, и не стеснялись себя в выборе средств при преследовании своих целей. По сие время на многих уральских заводах сохранились пре-

дания о том, как рабочих бросали в жерла доменных печей или топили в прудах... Положение приписанных к заводам крестьян было невыносимо – это было рабство, в худшем значении этого слова. Недаром на Урале говорят про уральские заводы, что они, как село скудельниче, купленное на деньги Иуды выстроены ценою крови на костях человеческих» [Там же: 147].

Предания о жестокости первых Демидовых бытовали на Урале и в XX в.: за провинности рабочих «поджаривали» у горна, приковывали к тачкам кержаков-раскольников, убежавших от заводской работы, заковывали в цепи беглых, пойманных и вновь привезенных на завод [Кругляшова 1974: 135–136].

Только к концу XVIII в. у Демидовых отпала необходимость постоянного присутствия на заводах. Все дела поручались управляющим, а сами Демидовы жили в Москве, Петербурге, за границей. Ненависть народа сменяется насмешкой, что нашло отражение в фольклоре:

Получил он (Демидов) звания итальянские,
Отнял он леса крестьянские.
Обзавелся гувернантками,
Мамзелями-итальянками.
На гроши наши рабочие
Шьёт наряды им хорошие.
Он кручинушки не ведаёт,
По три раза в день обедает.
А на приисках рабочие
Пески моют дни и ночи.
Щи хлебают с тухлым мясом,
Запивают кислым квасом.

[Бирюков 1953: 87]

Фамилия *Демидов* появляется в городах и поселках, основанных вокруг Демидовских заводов, достаточно поздно. Подробно были изучены фамилии жителей города Ревды, основанного как поселок при чугуноплавильном и железоделательном заводе в 1734 г. Акинфием Никитичем Демидовым. На основе анализа Списков крепостных людей и приписных крестьян к демидовским заводам XVIII в. [ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 827, 1068, 1196, 1339], Ревизских сказок населения Ревдинского завода XVIII в., метрических книг Архангельской и Свято-Троицкой церковью Ревдинского завода XVIII – начала XX вв. [ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 45, 52, 56, 197; Ф. 6. Оп. 18. Д. 623, 628, 635] был сделан вывод, что фамилия *Демидов* появилась в Ревде только в XX веке.

На протяжении всего существования империи заводчиков (до 1917 г.), фамилия Демидовых вызывала у народа неприятие. В советское время их воспринимали прежде всего как эксплуататоров трудового народа. И только в конце XX в., когда страна вернулась к рыночной экономике, о них заговорили как о талантливых предпринимателях, благотворителях и меценатах. В исторических работах, в том числе научно-популярного характера, стали подчеркивать положительные качества заводчиков: «Не грех и сейчас кое-что позаимствовать у Демидовых – умелых организаторов производства. Например, образцовое содержание дорог, по оценке современников, лучших в Европе. Порядок технического обучения, согласно которому число учеников в классах ограничивалось строго. Полный отказ от алкоголя, для чего Акинфий по собственной инициативе на протяжении 34 лет возмещал убытки

„за 14 могущих здесь быть кабаков“, а его младший брат Никита... – за один» [Мезенин 2003: 21].

На рубеже 1980–1990-х годов возникло то, что историки называют «Демидовским движением» [Мосин 2012: 6]. В конце 1980-х годов в Свердловской области возникла ассоциация *Демидовский фонд*, в декабре 1991 года в Екатеринбурге было создано научно-просветительское объединение *Демидовский институт*, которое занимается гуманитарными исследованиями, связанными с Уралом, и имеет свое издание. В 1992 году учреждена неправительственная общественная организация *Международный Демидовский фонд*, в том же году в Нижнем Тагиле прошла первая *Демидовская ассамблея*. С 1993 года, продолжая традиции Демидовской премии, учрежденной П. Н. Демидовым, вручается Демидовская премия Научного Демидовского фонда. Присуждаются несколько почетных знаков в честь самых выдающихся представителей рода¹.

На рубеже XX–XXI вв. фамилия Демидов стала активно использоваться при номинации новых объектов.

В 10 км. от Екатеринбурга по Старопышминскому тракту есть коттеджный поселок *Демидовский*, под Нижним Тагилом – база отдыха *Демидовская Усадьба*, на Южном Урале (оз. Аракуль) – база отдыха *Демидовская Заимка*, в Каменск-Уральске – *Демидовский завод*, во многих городах – *Демидовские улицы*, в Екатеринбурге – *Демидовский квартал*. Мемориальный ботанический сад *Демидова* в Соликамске – первый в России частный сад, созданный в 1731 г. Григорием Демидовым. В саду ежегодно проводится *Демидовский фестиваль «DEMIDOV FLORA FESTIVAL»*.

Демидовские названия, связанные с деятельностью представителей династии, встречаются и за предела-

¹ Никита Демидов – энергичный и талантливый человек с широким государственным кругозором и глубоким пониманием нужд Отечества, стал патроном почетного знака «Никита Демидов», который присуждается за вклад в укрепление российской государственности. Акинфий Демидов – металлург-практик, талантливый организатор производства, смелый и удачливый предприниматель, стал патроном почетного знака «Акинфий Никитич Демидов», который присуждается за вклад в развитие реального сектора экономики России. Прокофий Демидов, будучи абсолютным лидером среди Демидовых по общей сумме пожертвованного в пользу российских общественных учреждений, стал патроном почетного знака «Прокофий Акинфиевич Демидов», который присуждается за меценатство и благотворительность. Широкая известность Н. А. Демидова как покровителя художеств и крупного собирателя произведений искусства сделала его патроном почетного знака «Никита Акинфиевич Демидов», который присуждается за содействие развитию изящных искусств, народных промыслов, ремесел и художественного образования. Учитывая заслуги Н. Н. Демидова на военном поприще, Международный Демидовский Фонд избрал его патроном почетного знака «Николай Никитич Демидов», который присуждается за вклад в укрепление обороноспособности России, поддержку армии, авиации и флота. Павел Григорьевич Демидов, основатель Ярославского училища высших наук – патрон почетного знака «Павел Григорьевич Демидов», который присуждается за содействие развитию образования и просвещения в России. Поскольку Демидовская премия – один из самых значительных вкладов фамилии Демидовых в развитие научных знаний, П. Н. Демидов, как ее учредитель, стал патроном почетного знака «Павел Николаевич Демидов» за поддержку отечественной науки. Проявив себя на дипломатическом поприще и всячески содействуя развитию межгосударственных связей, А. Н. Демидов стал патроном почетного знака «Анатолий Николаевич Демидов», который присуждается за вклад в развитие международного сотрудничества. Г. А. Демидов скончался в возрасте 33 лет. Его недолгая творческая деятельность состояла в «честном служении искусству, которое он горячо любил и ставил выше всего на свете». Почетный знак «Григорий Александрович Демидов» присуждается за содействие развитию музыкальной культуры и поддержку талантов.

ми Урала. В Петербурге имя наших земляков носит *Демидов мост*, соединяющий берега канала Грибоедова. В Барнауле есть *Демидовская площадь*, на которой стоит обелиск в честь 100-летия горного производства на Алтае; на обелиске – барельеф Акинфия Демидова, основателя горного дела. В центре города Ярославля находится сквер *Демидовский сад*, названный по *Демидовскому столпу* – памятнику Павлу Григорьевичу Демидову, основателю Ярославского Демидовского училища высших наук (сегодня это Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова). Благодарная Флоренция воздвигла памятник меценату Николаю Демидову, который и ныне стоит на площади его имени – *Piazza Niccola Demidoff* на набережной Арно.

Фамилия *Демидов* активно используется при наименовании организаций и учреждений: в Екатеринбурге есть Деловой дом *Демидов*, кафе-музей *ДемидовЪ*, кузница *Демидовъ*, юридическое агентство *Демидовъ и партнеры*. *Демидовский Экспресс* – это фирменный пассажирский поезд, курсирующий между Екатеринбург и Санкт-Петербургом. В Невьянске есть центр недвижимости *Демидовский дом*, в Первоуральске – *Демидовская автошкола*. В Нижнем Тагиле известны: *Демидовский колледж* (Нижнетагильский государственный профессиональный колледж имени Никиты Акинфиевича Демидова), *Демидовская* центральная городская больница, отель *Демидов Плаза*. В Челябинске (на *Демидов-*

ской улице) – кондитерская фабрика *Демидовская Забава*. Во многих российских городах, связанных с Демидовыми (в Санкт-Петербурге, Невьянске, Ярославле, Барнауле) есть отели и рестораны *Демидов / Демидовфф*. В Перми есть дом-пекарня *Демидовых*, в Туле – завод минеральных вод *Демидовский*, который выпускает питьевую воду *Демидовская*. По замыслу номинаторов, фамилия *Демидов* должна подчеркнуть надежность предприятий и указать на высокое качество оказываемых услуг.

С этой же целью фамилия используется в названиях торговых марок. В Нижнем Тагиле выпускается водка *Никита Демидов* и *Демидовский штоф*, в Екатеринбурге – водка *Демидов Золотая* и *Демидов Платиновая*, в Перми – настойка *Демидовская*. В Екатеринбурге объединением СМАК выпускается хлеб *Демидовский*, в различных пекарнях встречаются кулебяка *Демидовская*, пирог *Демидовский*, печенье *Демидовское* и т. п.

В честь Акинфия Демидова назван минерал *демидовит*, который встречается в виде тонких покровов небесно-голубого или зеленоватого цвета на почковидном малахите из Нижнего Тагила.

Сегодня фамилия *Демидов* является уральским брендом. Последний (по времени) пример, доказывающий это: аэропорт Екатеринбурга *Кольцово* по результатам народного голосования в рамках конкурса «Великие имена России» получил второе имя в честь Акинфия Демидова.

ЛИТЕРАТУРА

- Бирюков В. П. Урал в его живом слове. – Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1953. – 293 с.
- К-1744 – Ланд карт ведомства Екатеринбургского и провинций Соликамской, Чердынско, Кунгурского, Верхотурского и Туринского уездов, вотчины господ баронов Строгановых и заводов статского действительного советника Акинфия Демидова в ней же и по часть смежно окрестных уездов. Сочинена в 1734, 1735 и 1736 годах. С подлинной рисовал унтер-шхтмейстер Афанасий (Чичигин) месяца октября 1744 года при Екатеринбурге. 25 верст в 1 англ. дюйме. – Екатеринбург, 1744.
- Кафенгауз Б. Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. Опыт исследования по истории Уральской металлургии. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. – Том 1. – 524 с.
- Краснова Е. И. Демидовы. Родословная роспись. – Екатеринбург: Демидовский институт, 1992. – 40 с.
- Кругляшова В. П. Жанры сказочной прозы уральского горнозаводского фольклора: учеб. пособие. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1974. – 167 с.
- Мамин-Сибиряк Д. Н. От Урала до Москвы // Собр. соч.: в 12 т. – Свердловск: Свердлов. обл. гос. изд-во, 1951. – Т. 12. – 375 с.
- Мезенин Н. А. Династия Демидовых: Исторические очерки. – 2-е изд., испр. – Нижний Тагил, 2003. – 227 с.
- Мезенин Н. А. Династия Демидовых: ист. очерки. – 3-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Раритет, 2009. – 304 с.
- Мосин А. Г. Род Демидовых. – Екатеринбург: Издательство «Сократ», 2012. – 532 с.
- Мосин А. Г. Уральские фамилии: материалы для словаря. – Екатеринбург: Издательство «Екатеринбург», 2000. – Том 1: Фамилии жителей Камышловского уезда Пермской губернии (по данным исповедных ведомостей 1822 года). – 495 с.
- Мосин А. Г. Уральский исторический ономастикон. – Екатеринбург: Издательство «Екатеринбург», 2001. – 515 с.
- Мосин А. Г. Исторические корни уральских фамилий. – Екатеринбург: Издательство «Голицынский», 2008. – 791 с.
- Неклюдов Е. Г. «Обозрение деревень Нижнетагильского округа» Я. Н. Горелова как источник по истории уральских заводских поселений и их населения // Документ. Архив. Современность. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 3. – С. 285-312.
- Шувалов Н. И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области: Топоним. слов. Ч. 1. – 3-е изд., перераб. и доп. – Челябинск: Центр историко-культурного наследия г. Челябинска, 1999. – 256 с.
- ГАСО – Государственный архив Свердловской области.
- ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 45, 52, 56, 197; Ф. 6, Оп. 18, Д. 623, 628, 635.
- ГАСО. Ф. 9. Оп. 15. Д. 48.
- ГАСО. Ф. 24, Оп. 2. Д. 827, 1068, 1196, 1339.
- ГАСО. Ф. 59, Оп. 3. Д. 1664.
- ГАСО. Ф. 623, Оп. 1. Д. 89.
- ГАСО. Ф. 643, Оп. 1. Д. 850.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
- РГАДА. Ф. 248. Оп. 22. Д. 1504.
- РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1394.
- ТК – Топонимическая картотека кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ.

REFERENCES

- Biryukov, V. P. (1953). *Ural v ego zhivom slove*. [The Urals in their Living Word]. Sverdlovsk, Sverdlovskoe knizhnoe izdatel'stvo. 293 p.
- K-1744 – Land kart vedomstva Ekaterinburgskogo i provintsiy Solikamskoy, Cherdynskogo, Kungurskogo, Verkhoturskogo i Turinskogo uezdov, votchiny gospod baronov Stroganovykh i zavodov statskogo deystvitel'nogo sovetnika Akinfiya Demidova v ney zhe i po chast' smezhno

okrestnykh uездov. Sochineniye v 1734, 1735 i 1736 godakh. S podlinnoy risoval unter-shikhtmeyster Afanasiy (Chichigin) mesyatsa oktyabrya 1744 goda pri Ekaterinburge. 25 verst v 1 angl. dyuyme [Land Map of the Yekaterinburg Department and the Provinces of Solikamsk, Cherdyn, Kungur, Verkhoturks and Turin Counties, the Lands of the Barons Stroganovs and Factories of the State Councillor Akinfy Demidov in it and for some Adjacent Neighborhoods. Composed in 1734, 1735 and 1736. Drawn by Unterschichtmeister Afanasius (Chichigin) in October 1744 near Yekaterinburg. 25 versts in 1 eng. inch]. (1744). Ekaterinburg.

Kafengauz, B. B. (1949). *Istoriya khozyaystva Demidovykh v XVIII–XIX vv. Opyt is-sledovaniya po istorii Ural'skoy metallurgii*. [The History of the Demidovs in the XVIII–XIX centuries. Experience Research on the History of the Ural Metallurgy]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 1. 524 p.

Krasnova, E. I. (1992). *Demidovy. Rodoslovnaya rospis'*. [The Demidovs. The Ancestry Bloodline]. Ekaterinburg, Demidovskiy institut. 40 p.

Kruglyashova, V. P. (1974). *Zhany neskazochnoy prozy ural'skogo gornozavod-skogo fol'klora*. [Genres of Non-Fabulous Prose of the Ural Mining and Metallurgical Folklore]. Ucheb. posobie. Sverdlovsk, Sverdlovsk: Izd-vo Ural. gos. un-ta. 167 p.

Mamin-Sibiriyak, D. N. (1951). *Ot Urala do Moskvy*. [From the Urals to Moscow]. In *Sobr. soch.: v 12 t.* Sverdlovsk, Sverdl. obl. gos. izd-vo. Vol. 12. 375 p.

Mezenin, N. A. (2003). *Dinastiya Demidovykh: Istoricheskie ocherki*. [Demidov Dynasty: Historical Essays]. 2nd edition. Nizhniy Tagil.

Mezenin, N. A. (2009). *Dinastiya Demidovykh: Istoricheskie ocherki*. [Demidov Dynasty: Historical Essays]. 3-rd ed. Ekaterinburg, Izdatel'stvo «Raritet». 304 p.

Mosin, A. G. (2012). *Rod Demidovykh*. [The Demidovs' Family]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo «Sokrat». 532 p.

Mosin, A. G. (2000). *Ural'skie familii: materialy dlya slovary*. [Ural Surnames: Materials for the Dictionary]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo «Ekaterinburg». Volume 1: Surnames of Residents of the Kamyshevsky District of the Perm Province (according to the Confessional Lists of 1822). 495 p.

Mosin, A. G. (2001). *Ural'skiy istoricheskiy onomastikon*. [Ural Historical Onomasticon]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Ekaterinburg». 515 p.

Mosin, A. G. (2008). *Istoricheskie korni ural'skikh familii*. [Historical Roots of the Ural Surnames]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo «Goshchitskiy». 791 p.

Neklyudov, E. G. (2003). «Obozreniye dereven' Nizhnetagil'skogo okruga» Ya. N. Gorelova kak istochnik po istorii ural'skikh zavodskikh poseleniy i ikh naseleniya. [«Review of the Villages of the Nizhny Tagil District» by Ya. N. Gorelov as a Source on the History of the Ural Factory Settlements and their Population]. In *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. Ekaterinburg. Issues 3, pp. 285–312.

Shuvalov, N. I. (1999). *Ot Parizha do Berlina po karte Chelyabinskoy oblasti: Toponim. slov*. [From Paris to Berlin on the Map of the Chelyabinsk Region: Toponymic Dictionary]. Part 1. 3rd ed. Chelyabinsk, Tsentr istoriko-kul'turnogo naslediya g. Chelyabinska. 256 p.

GASO [State Archive of the Sverdlovsk Region].

GASO [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. 6. I. 1. D. 45, 52, 56, 197; F. 6, I. 18, D. 623, 628, 635.

GASO [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. 9. I. 15. D. 48.

GASO [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. 24. I. 2. D. 827, 1068, 1196, 1339.

GASO [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. 59. I. 3. D. 1664.

GASO [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. 623. I. 1. D. 89.

GASO [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. 643. I. 1. D. 850.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts].

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 248. I. 22. D. 1504.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 271. I. 1. D. 1394.

TK [Toponymic File of the Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication of Ural Federal University].

Данные об авторе

Иванова Елена Эдуардовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург).

Адрес: 620000, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

E-mail: e.e.ivanova@urfu.ru.

Author's information

Ivanova Elena Eduardovna – Candidate of Philology Associate Professor of the Department of Russian Language, General Linguistics and Verbal Communication, Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg).